

Если не принимать во внимание последнюю часть фразы «полудурье», его слова звучали искренне и трогательно.

Именно из-за этой искренности и трогательности Линь Цзянь решил проявить великодушие и не вязываться в словесную перепалку. Немного подумав, он задал вопрос, который давно его мучил:

— Вы с Су Ло оба такие загадочные. Что за болезнь у Гу Хая? Он с призраком столкнулся? Или душа его покинула тело?

Сяо Чжэньи не ответил. Вместо этого он достал пачку фотографий и бросил их Линь Цзяню. Тот опустил взгляд и на мгновение подумал, что рассматривает скульптуру в стиле модернизма: на снимке была изображена прозрачная, словно хрусталь, рука, в которой были отчетливо видны переплетенные сосуды и белые кости. Вся композиция излучала дух деконструктивизма. В правом нижнем углу фотографии было указано, чья это рука: Гу Хай.

— Черт возьми! — воскликнул Линь Цзянь, пораженный. — Это действительно человеческая рука?

— Без сомнений, — тихо ответил Сяо Чжэньи. — По словам семьи Гу, это обнаружили пять дней назад. Тогда он внезапно потерял сознание, и когда его положили на кровать и закатали рукав, медсестра чуть не умерла от страха. Эксперты из клана Су провели консилиум, но даже не смогли определить причину болезни. Они даже выяснили, что Гу Хай просто переутомился — это просто шутка какая-то. Госпожа Гу, отчаявшись, решила обратиться ко мне за гаданием. Сейчас пациент еще не потерял сознание, но его психика крайне нестабильна, и даже успокоительные не помогают. Похоже, его душа неспокойна. Я, как гадатель, знаю о душе лишь поверхностно, поэтому и позвал тебя.

— Проблема в том, что я тоже дилетант, понимаешь? И что это вообще за хрень?

— Ты дилетант, а я нет? — без эмоций ответил Сяо Чжэньи. — Но сейчас в горах нет тигров, и обезьяны стали королями... Как бы ты ни был дилетантом, ты же знаешь заклинание Небесного Покоя, верно?

— Заклинание Небесного Покоя действует всего полчаса! — возмутился Линь Цзянь. — И как можно использовать заклинания, не зная причины болезни? Ты не боишься, что он просто умрет после одного такого заклинания?

Сяо Чжэньи горько усмехнулся:

— Отчаяние заставляет искать любые пути. И, судя по состоянию Гу Хая, если его не успокоить, он умрет от сердечной недостаточности — его реакция слишком сильная! Лучше попробовать, даже если это риск.

Эти слова звучали так безнадежно, что Линь Цзянь был ошарашен. Он решил сменить тему:

— Ты вообще ничего не понял? Тогда и я вряд ли смогу помочь.

Сяо Чжэньи молчал, затем нахмурился и вздохнул:

— Не совсем. Когда я впервые увидел Гу Хая, было два часа дня, солнце светило ярко, и в здании было тепло. Но как только я вошел в палату, стало как в начале зимы — температура упала на пять-шесть градусов, стало холодно и мрачно.

Какая болезнь может превратить пациента в кондиционер?

Линь Цзянь замолчал.

Если в дневное время может быть так холодно, то, вероятно, в теле господина Гу уже преобладает энергия инь над энергией ян.

Когда они добрались до роскошной палаты клана Су, которая по размерам напоминала президентский люкс, Линь Цзянь понял, что имел в виду Сяо Чжэньи — в комнате было не просто холодно, даже солнечный свет казался тусклым и слабым. Несмотря на включенный свет, помещение было погружено в полумрак, и Линь Цзянь, войдя, едва разглядел пациента на кровати и людей, сидящих у изголовья.

Он моргнул, пытаясь разглядеть в полумраке красивое и строгое лицо мужчины на кровати и двух женщин, сидящих рядом: одна — средних лет, уставшая, с чертами лица, похожими на пациента, другая — красивая, мягкая и нежная, но с едва заметными следами слез на лице — Линь Цзянь узнал ее, это была та самая Вивиан, вторая главная героиня из «Турана», которая, как говорят, подслушала его телефонный разговор и украла его заклинания.

Пока Линь Цзянь разглядывал Вивиан, размышляя о том, как внешность может быть обманчивой, из угла палаты поднялась тень и направилась к ним.

— Линь Цзянь?

Это был Су Ло.

Услышав обращение Су Ло, две женщины, сидевшие у кровати, словно очнулись. Старшая из них вскочила на ноги, быстро подошла к ним и схватила Сяо Чжэньи за рукав.

— Что делать, господин Сяо! — ее голос был тихим, но полным тревоги и страха. — Сяо Хай... его рука снова...

Сяо Чжэньи спокойно кивнул, незаметно высвободив рукав. Он подтолкнул Линь Цзяня к госпоже Гу и успокаивающе сказал:

— Госпожа Гу, не волнуйтесь! Это старший консультант клана Су, молодой и талантливый! Он хорошо разбирается в таких странных болезнях и обязательно найдет решение — верно, господин Су?

Су Ло кивнул, хотя выражение его лица стало немного странным при словах «молодой и талантливый». Госпожа Гу крепко схватила Линь Цзяня за левую руку:

— Хорошо, хорошо! Пожалуйста, помогите! Если что-то нужно, просто скажите! Семья Гу делает все возможное!

Госпожа Гу отпустила его руку, глубоко поклонилась и, выпрямившись, вытерла глаза.

Видя, как эта знатная женщина так себя ведет, Линь Цзянь почувствовал смесь жалости и неловкости, застыв на месте, пока Сяо Чжэньи не ткнул его в спину.

— Господин Линь, пойдёмте осмотрим пациента?

Линь Цзянь подошел к кровати, наклонился и внимательно посмотрел, и его сердце екнуло: раньше он был далеко, и в полумраке палаты он лишь мельком увидел пациента, подумав, что

тот спит. Теперь же, приглядевшись, он увидел, что лоб Гу Хая покрыт каплями пота, глаза запали, кожа пожелтела, и хотя глаза были закрыты, веки постоянно дрожали — это был не сон, это было состояние, словно его кто-то держал в кошмаре!

Такие непрекращающиеся кошмары истощают силы больше, чем бодрствование. Если позволить ему так «спать», через три дня можно будет готовиться к похоронам!

Линь Цзянь уже хотел спросить, но Сяо Чжэньи наклонился к его уху и тихо объяснил:

— Ему дали успокоительное. Когда его привезли, он был как безумный, несколько дней не ел и не пил, периодически впадая в ярость. Даже после успокоительного он не успокоился, уже два дня его мучают кошмары.

— Что делать? — тихо спросил Линь Цзянь. — Если он не ест, не пьет и не спит, даже железный человек не выдержит. Может, сразу использовать заклинание Небесного Покоя?

Сяо Чжэньи кивнул и отступил. Линь Цзянь достал из кармана киноварь, нанес немного на лоб Гу Хая — прикоснувшись к его коже, он почувствовал, что она холодная и покрыта мурашками — и начал бормотать заклинание.

Заклинание Небесного Покоя действительно эффективно при беспокойной душе: еще до того, как он закончил чтение, нахмуренные брови Гу Хая постепенно разгладились, и через некоторое время его дыхание стало ровным и медленным, наконец погрузившись в сон.

Как только Линь Цзянь закончил заклинание, госпожа Гу бросилась к нему, взяла лицо сына в руки и внимательно осмотрела его. Затем она крепко сжала руку Линь Цзяня и с огромным волнением сказала:

— Господин Линь! Вы действительно обладаете способностями! Пожалуйста, спасите А Хая! У семьи Гу только он один остался!

Линь Цзянь смущенно кашлянул:

— Госпожа Гу, это заклинание действует максимум час, оно не лечит причину...

Госпожа Гу выглядела разочарованной, но быстро снова заговорила с надеждой:

— Даже если это временная мера, это уже хорошо! Все эти дни врачи проводили консилиумы, вводили всевозможные лекарства, но Сяо Хай оставался таким же. Эксперты говорили, что его «мозг чрезмерно возбужден», но ничего не могли сделать — только вы смогли помочь!

От этих слов похвалы Линь Цзянь почувствовал, как уши его покраснели. К счастью, Сяо Чжэньи вмешался:

— Госпожа Гу, сейчас Гу Хай наконец заснул, и его душа спокойна. Лучше выйдите, а мы с господином Линем обсудим его состояние?

Увидев «мастерство» Линь Цзяня, госпожа Гу, естественно, не возражала. Она и Су Ло сразу же вышли из палаты, а Вивиан, скованно поднявшись, последовала за ними, споткнувшись о Линь Цзяня на выходе.

Как только Вивиан закрыла дверь, спокойное выражение лица Сяо Чжэньи мгновенно исчезло. Он с мрачным видом уставился на Линь Цзяня, а тот в ответ уставился на него.

[Авторская ремарка: Идея прозрачной руки взята из «Пробуждения супружеских уз». Любопытные могут почитать, там описаны различные способы ругательств, которые просто поражают.

В «Пробуждении супружеских уз» говорится о том, как один человек был чрезмерно истощен сбором и восполнением, и после смерти его тело стало прозрачным — потому что вся жизненная энергия и кровь из его внутренних органов исчезли. Конечно, дальше речь не пойдет напрямую о сборе и восполнении, и настоящая причина болезни пациента не в этом.]

<http://bllate.org/book/16358/1478727>